

*Сидь Магаметъ Худояръ
Ханъ Коканскій.*

33. В 23

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ
ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.
ЕЖЕГОДНИКЪ.

Издание Туркестанскаго Статистическаго Комитета

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Н. А. МАЕВА.

ВЫПУСКЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

196
156

При изданіи втораго выпуска „Ежегодника“ имѣлось въ виду: приложить въ концѣ выпуска статьи неофициальной части „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ за 1870 — 71 гг., такъ какъ статьи эти, весьма разнообразны по своему содержанію, имѣли исключительной цѣлью изученіе русскаго Туркестана и вообще Средней Азіи во всѣхъ отношеніяхъ, — т. е. преслѣдовали ту же цѣль, которую поставилъ себѣ и Туркестанскій Статистическій Комитетъ. Но такъ какъ оказалось, что и одни только перепечатанныя статьи „Туркест. Вѣдом.“ составили уже довольно объемистый томъ, то признано болѣе удобнымъ наполнить 2-й выпускъ „Ежегодника“ исключительно означенными статьями, и въ тоже время приступить къ изданію третьаго выпуска, въ которомъ помѣстить всѣ статьи, предполагавшіяся прежде къ помѣщенію во второмъ выпускѣ. Такимъ образомъ въ 3-й выпускъ „Ежегодника“ войдутъ:

Военно-топографическій очеркъ горной страны верховьевъ р. Заравшана. *Барона Г. А. Аминова* (съ картою Кокистана и Шахрисябза).

Географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія о Кульджинскомъ краѣ. *Барона А. В. Каульбарса*.

О туземныхъ способахъ измѣренія земли *Д. К. Зацепина* (съ 11-ю чертежами).

Развалины Джанъ-кента (съ 14-ю политипажами).

Свѣдѣнія о винокуренной промышленности въ Семирѣченской области. *П. М. Зенкова*.

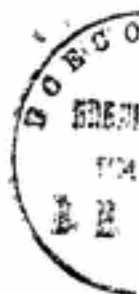
Результаты однодневной переписи въ гор. Копалѣ.

О заводахъ и фабрикахъ въ Семирѣченской области (статист. таблицы).

Разныя статистическія таблицы и свѣдѣнія.

Библиографическій указатель книгъ и статей по Средней Азіи, съ конца прошлаго столѣтія по 1869 годъ. *Н. В. Дмитровскаго*.

Третій выпускъ „Ежегодника“ выйдетъ въ началѣ 1873 г.

Въ настоящій, второй выпускъ не вошли тѣ статьи „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, которыя помѣщены уже въ сборникъ „Русскій Туркестанъ“, изданномъ Туркестанскимъ отдѣломъ Политехнической выставки, а именно: Таджики *А. Д. Гребенкина*; Узбеки — *его же*; Мелкія народности Заравшанскаго округа *его же*; Этнографическіе очерки киргизскаго народа *И. Ибраимова*; Золото-промышленность въ Туркестанскомъ краѣ *А. Колесникова*; О гончарномъ производствѣ въ Ходжентскомъ уѣздѣ *А. Кушакевича*; О виноградѣ и винодѣліи въ Туркестанскомъ краѣ; О туземномъ оружіи въ Туркестанскомъ краѣ; Замѣтки о медицинскихъ и нѣкоторыхъ промышленныхъ растеніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ *И. Краузе*.

Статьи: Изъ Сарканскаго выселка *Свящ. Покровскаго*; Каттыкурганскій отдѣлъ *А. Хорошхина*; Однодневная перепись въ Ташкентѣ *Н. Маева*, и Матеріалы по юридической статистикѣ Туркестанскаго края *Б. Д.*, помѣщавшіяся въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ въ 1871 году, продолжались и въ 1872-мъ, а потому войдутъ въ составъ одного изъ послѣдующихъ выпусковъ „Ежегодника“, въ которомъ будутъ собраны статьи „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ за 1872 годъ. Въ томъ же выпускѣ также найдутъ себѣ мѣсто слѣдующія статьи, оставленныя для дополненія послѣдующими статьями и замѣтками: Нѣсколько словъ по поводу недостатка воды въ Голодной степи *Д. Мышенкова*; Кяфяры или сіягпуши *Н. Маева*; Замѣтки о дикокаменныхъ киргизахъ *Г. Бардашева*; О народномъ самоуправленіи у каракиргизъ *Г. Загряжскаго* и замѣтки по поводу этой статьи *П. Рейнталя*; О муллахъ въ Киргизской степи *И. Ибраимова*; Народы Средней Азіи *А. Хорошхина*; Мингъ *А. Гребенкина*; Родословная мангытской династіи — *его же*; Коравъ Осмава *А. Куна*; О запряжкѣ верблюдовъ въ арбы *А. Иванова*; Нѣше положеніе въ Средней Азіи *Н. Маева*; Отыскиваніе подземныхъ источниковъ *Д. Геноха*; Киргизскія пословицы и загадки *И. Ибраимова*.

Статьи *Л. Ф. Костенко*: Изъ записокъ туриста, Земледѣльческая производительность Средней Азіи и Среднеазиатская торговля, не вошли въ настоящій выпускъ „Ежегодника“, такъ какъ эти статьи уже помѣщены: первая — въ отдѣльно изданномъ сочиненіи г. Костенко: Путешествіе русскаго посольства въ Бухару, а двѣ вторыя — въ его же сочиненіи: Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности.

Наконецъ въ составъ настоящаго выпуска „Ежегодника“ не вошли всѣ статьи и замѣтки, имѣющія временной интересъ, корреспонденціи, мелкія извѣстія и замѣтки, вѣсти изъ сосѣднихъ ханствъ и изъ западнаго Китая, отчеты и вообще статьи оффиціальнаго характера, статьи, имѣющія характеръ передовыхъ, реляцій и военныхъ извѣстія, вошедшія впрочемъ въ составъ 3-го тома сборника: „Русскій Туркестанъ“ (изданнаго по поводу Политехнической выставки).

Такимъ образомъ во второй выпускъ „Туркестанскаго Ежегодника“ вошли исключительно статьи, знакомящія читателей съ Туркестанскимъ краемъ и съ близкими къ намъ странами Средней Азіи. Было бы излишне говорить, какую насущную потребность составляетъ въ настоящее время по возможности полное и основательное изученіе нашихъ среднеазиатскихъ владѣній. Это и объясняетъ, почему Туркестанскій Статистическій Комитетъ рѣшился перепечатать въ своемъ изданіи статьи „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, касающіяся Средней Азіи и Туркестанскаго края, такъ какъ, статьи эти, оставаясь исключительно на столбцахъ газеты, не могли бы имѣть значительнаго круга читателей.

Н. Маевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	Стран.
Замѣтки объ Аму-Дарьѣ. Л. С—въ.	1
Балхашъ и старое русло Аму-Дарьи. Костемеревскій	8
О старомъ руслѣ Аму-Дарьи. М. Ивановъ	13
О поворотѣ Аму-Дарьи по старому руслу	24
Дельта Аму-Дарьи	28
Озеро Телекуль и урочище Телекуль-Тата	39
Чулакъ-курганъ. А. Арндаренко	43
• Магіанскія, Фарабскія и Кштутскія владѣнія	46
✓ Замѣтка о верхнемъ Заравшанѣ. А. Федченко.	49
✓ Замѣтки о Магіанскомъ бекствѣ. А. Федченко.	53
• Краткія историческія замѣтки о бывшихъ бекствахъ: Магіанскомъ, Фарабскомъ и Кштутскомъ.	68
Замѣтки о Когистанѣ. А. Гребенкинъ.	71
• Шахрисабзское владѣніе. І. Бекчуринъ.	84
Сугутъ. А. Хорошихинъ.	93
✓ Замѣтки о степи Кизыль-кумъ. А. Федченко.	102
Матеріалы для статистики Туркестанскаго края: Кураминскій уѣздъ М. Терентьевъ.	110
Геологическія замѣтки изъ дневника по экспедиціи въ верховья За- равшана. Д. Мишенковъ.	133
Наманганскій округъ. Н. Аристовъ.	139
✓ Карисъ. А. Федченко.	141
Изъ Иссыкъ-кульскаго уѣзда	143
Арасанскіе минеральныя источники. Крыловъ	146
Шуръ. А. Гребенкинъ.	149
✓ Нѣсколько свѣдѣній о Кашгарѣ и о послѣднемъ возстаніи противъ китайцевъ. А. Ивановъ.	151

	Стран.
• О настоящемъ положеніи инсurreкціи въ западномъ Китаѣ. Н. Аристовъ.	158
✓ Наши отношенія къ дунганамъ, Кашгару и Кульджѣ. Н. Аристовъ.	170
• По поводу послѣднихъ событій въ западномъ Китаѣ. П. Ровинскій.	182
Монгольскій вождь.	193
Правитель Алтышара	197
✓ О Кульджѣ. Н. Аристовъ.	202
Замѣтки о кульджинскихъ каменноугольныхъ копяхъ. К. Фабіанъ.	222
О горнозаводской промышленности Кульджинскаго ханства	226
Поѣздка въ Кульджу. Бар. А. Каумбаръ.	232
Праздникъ 22 іюля въ Кульджѣ. Н. Аристовъ.	250
✓ Путешественники по Восточному Туркестану.	255
Поѣздка Форсита въ Яркендъ	260
• Джизакъ и Самаркандъ. Н. Маевъ.	269
Нѣсколько свѣдѣній объ Улясутаѣ.	288
• Города западнаго Китая	291
Отъ Ташкента до Кульджи. Н. Маевъ.	294
Изъ путевыхъ замѣтокъ: дорога на Нарынъ. С. Янчевскій.	326
Отъ Ташкента до Вѣрнаго. Н. Маевъ.	336
Смерть Гауарда въ Яссинѣ	351
× Разсказъ торговца Абросимова о его поѣздкѣ въ Хиву	353
Топографическій очеркъ Арало-Каспійской низменности. Н. Маевъ.	378
• Изъ Кокана. А. Федченко.	387
• Краткія историческія свѣдѣнія о прежнихъ отношеніяхъ Бухары къ Шахрисабзу. Бар. Г. Аминовъ.	405
× Нѣсколько страницъ изъ исторіи Хивы. А. Бутаковъ.	408
Очеркъ исторіи киргизскаго народа, съ 1732 по 1868 годъ Н. Маевъ.	415
• Матеріалы для описанія бухарской экспедиціи 1868 г. М. Богдановъ	427
Замѣтки о флорѣ и фаунѣ Заравшанской долины. А. Федченко	434
Письмо проф. Эйхвальда	439
○ О нефтяныхъ источникахъ въ Коканскомъ ханствѣ. І. Краузе.	441
О косметическихъ средствахъ туземцевъ Туркестанскаго края. Т. Краузе	447
Бангъ. А. Гребенкинъ	450
Опыты посѣва табаку въ Туркестанскомъ краѣ. И. Первушинъ.	457
Кендырь	458
Нѣсколько словъ о свойствахъ туркестанскаго каменнаго угля. А. Татариновъ.	460
О разработкѣ свинцовыхъ рудниковъ въ горахъ Кара-тау. А. Ивановъ.	464

	Стран.
Производство хлопка въ долині рѣки Ворохудзиръ.	473 ✓
О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ краѣ.	477 ✓
О способахъ врачеванія у туземцевъ Туркестанскаго края	478 ✓
Эксплуатація земной поверхности въ Киргизской степи. <i>П. Зенковъ.</i>	480 ✓
О разведеніи хлопка въ Туркестанскомъ краѣ	506
Ремесленная дѣятельность таджиковъ Заравшанскаго округа. <i>А. Гребенкинъ.</i>	511
Разведеніе шелковичныхъ червей въ Средней Азіи. <i>Ю. Адимолли.</i>	514
О направленіи торговыхъ путей въ Туркестанскомъ краѣ. <i>Г. Заряжскій.</i>	527
О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію	536
Замѣтка объ акмолинско-ташкентскомъ трактѣ. <i>Д. Филатовъ.</i>	540
Торговый путь изъ Индіи въ Кашгару. <i>В. фонъ-Гойеръ.</i>	542
Древній торговый путь въ Среднюю Азію. <i>А—изъ.</i>	544
Путешествіе Избрандта въ Китай въ 1692 году	549
Нефтяной промыселъ на островѣ Челекенъ	552
О лѣсоводствѣ въ Киргизской степи. <i>Г. Титовъ.</i>	555
Подводный перешеекъ въ Каспійскомъ морѣ	558

Приложеніе:

Объясненіе нѣкоторыхъ, встрѣчающихся въ печати, словъ изъ языковъ узбекскаго и таджикскаго	565
--	-----

Замѣтки объ Аму-Дарьѣ.

Источники Аму-Дарьи. — Плоскость Памиръ. — Притоки Аму-Дарьи въ верхнихъ частяхъ ея теченія. — Кундузъ. — Средняя часть теченія Аму-Дарьи. — Ширина Аму-Дарьи. — Измѣренія Борнса. — Низовья Аму-Дарьи. — Каналы, рукава и протоки. — Быстрота теченія Аму-Дарьи. — Глубина этой рѣки. — Измѣренія А. Борнса при Чарджуи и при Ходжа-Сале. — Измѣренія Можайскаго и Бутакова. — Общее заключеніе Борнса о судоходствѣ по Аму-Дарьѣ.

Рѣка Аму беретъ свое начало изъ озера Сары-куль или *Серъ-куль*. Озеро это лежитъ на знаменитой возвышенности Памирской и находится подъ широтою 37° 27'. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, изъ озера этого беретъ свое начало одинъ изъ притоковъ Инда и рѣка Аму-Дарья; если это справедливо, то озеро Сары-куль должно находиться на поверхности, дающей огромную массу воды, которая въ состояніи питать такіа большія рѣки, какъ Индъ и Аму. Надобно замѣтить, что Памиръ, представляя собою плоскую возвышенность, около 700 верстъ ширины, въ сравненіи съ которой, по преувеличеннымъ рассказамъ азіятцевъ, кажутся ничтожными всѣ прочія снѣжныя вершины Тибета, служитъ узломъ величайшихъ возвышенностей Азіи. Тянь-Шань, Болорскій хребетъ, Куень-Люнь, Гинду-Кушъ, Гималай — имѣютъ здѣсь связь между собою. Связь эта образуется помощью проблематическаго Болорскаго хребта, который Гумбольдтъ называетъ меридіональнымъ.

Вытекая изъ снѣжныхъ горъ и озера Сары-Куль, Аму-Дарья принимаетъ въ своихъ верховьяхъ довольно значительное количество горныхъ рѣкъ, которыя вливаютъ въ Аму большую массу воды. Самая большія рѣка изъ притоковъ Аму есть рѣка Бадахшанъ, въ странѣ того же имени. Въ Кундузѣ текутъ двѣ рѣки, сливающіяся въ одну, сѣвернѣе города Кундуза. Масса водъ, изливаемыхъ этими рѣками, такъ велика, что долины ихъ представляютъ собою почти сплошныя болота. Дороги проложены въ этой странѣ по сваямъ, вбитымъ во влажную землю. Лѣтомъ, въ періодъ таянія снѣговъ въ сосѣднихъ горахъ, рѣки эти становятся вездѣ весьма глубокими и нигдѣ не представляютъ бродовъ.

Округа: Хуллумъ, Гейбекъ, Хурремъ, Эндерабъ, Ташганъ орошаются небольшими рѣчками, текущими въ Оксъ (Аму-Дарья); воды этихъ рѣчекъ орошаютъ роскошныя поля и сады, близъ которыхъ они протекаютъ. Съ сѣвера вливаются въ Оксъ рѣки, о которыхъ мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній, но которыя должны давать довольно большую массу воды, потому что выходятъ изъ высокихъ, снѣжныхъ горъ.

Получая такимъ образомъ свои воды изъ многочисленныхъ и обильныхъ притоковъ, Аму-Дарья становится большою рѣкою, и, вступивъ изъ горныхъ странъ на равнину, течетъ величественно на огромномъ пространствѣ, обладая уже всѣми данными, чтобы быть важнымъ и удобнымъ путемъ для сношеній отдаленныхъ странъ между собою. Принявъ въ себя рѣки: Кундузъ и Талигай (Акъ-Сурай), берущія свое начало изъ Гинду-Куша, Аму-Дарья становится судоходною во всякое время года, и не представляетъ ни одного брода. Аму-Дарья вступаетъ въ равнину ниже Келефа, въ ста верстахъ къ юго-западу отъ Балха.

Ширина рѣки незначительна; по крайней мѣрѣ такое убѣжденіе составляется на основаніи того, что рассказываютъ европейцы, посѣщавшіе эту рѣку. Наибольшая ширина находится въ среднемъ теченіи рѣки; верховья не широки, а въ низовыхъ частяхъ рѣка эта раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, большинство которыхъ не отличается особою шириною. Борнсъ, во время своего путешествія въ Бухару, два раза переправлялся чрезъ Аму-Дарью, и опредѣлилъ ширину рѣки въ этихъ мѣстахъ. Первый пунктъ, при которомъ онъ переправился чрезъ рѣку, былъ Ходжа-Сале, находящійся почти подъ 60° восточн. долготы. Въ этомъ мѣстѣ ширина рѣки, измѣренная секстантомъ, оказалась равною 820 ярдамъ, т. е. 213 саж. При обратномъ путешествіи изъ Бухары, Борнсъ пересѣкъ Аму-Дарью у перевоза Чарджуй, находящагося на дорогѣ изъ Бухары на Мервъ и Мешгедъ.

Близъ Келефа ширина рѣки равна 350 ярдамъ, т. е. 150 саж. Теченіе рѣки вообще отличается прямизною, и рѣка образуетъ множество острововъ. Такъ, при упомянутомъ выше Ходжа-Сале, она раздѣляется двумя песчаными островами на три отдѣльные рукава. На картѣ глазо-мѣрной съемки, произведенной въ трехъ-верстномъ масштабѣ, въ 1858 году г. Можайскимъ, можно видѣть, какъ обильна эта рѣка островами, и какъ часто мѣняетъ она свое направленіе, хотя и на небольшія разстоянія. Но вообще теченіе ея, какъ мы сказали выше, въ среднихъ частяхъ своихъ отличается прямизною.

Мы уже упоминали выше, что въ низовьяхъ рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, текущихъ въ Аральское море. Сверхъ того, въ этихъ же частяхъ изъ нея проведено множество каналовъ, которые текутъ на до-

вольно значительное разстояніе, орошая поля и сады, и унося съ собою значительное количество воды. Есть убѣжденіе, поддерживаемое людьми компетентными, что такъ называемое, старое русло Аму-Дарьи есть ничто иное, какъ каналъ, проведенный нѣкогда для орошенія туркменскихъ полей. Разлитіе рѣки на нѣсколько рукавовъ и истощеніе ея ирригаціонными каналами, уменьшило ширину ея главнаго рукава. Въ этомъ отношеніи рѣка эта представляетъ собою особенное явленіе. Европейскія и большая часть азіатскихъ рѣкъ при устьяхъ широко разливаются. Рѣка Днѣпръ, по своей длинѣ почти равная Аму-Дарьѣ, при устьѣ своемъ разливается на нѣсколько верстъ въ ширину.

Въ верховьяхъ своихъ Аму-Дарья течетъ чрезвычайно быстро; вступая въ страны равнинныя, быстрота теченія хотя и уменьшается, но рѣка все еще принадлежитъ къ быстро текущимъ рѣкамъ. Борнсъ опредѣляетъ быстроту ея — 6000 ярдовъ въ часъ, т. е. 2571 саж. Такая быстрота показываетъ на довольно значительное паденіе русла рѣки. Борнсъ вычислилъ величину паденія на (2)350 верстъ разстоянія въ 800 футовъ. Хотя это вычисленіе и основано на способѣ весьма несовершенномъ, однако же пока есть единственное вѣроятное.

Вопросъ о глубинѣ Аму-Дарьи есть вопросъ, наиболѣе важный изъ всѣхъ вопросовъ, относительно этой рѣки. Лишь опредѣленная глубина рѣки дѣлаетъ ее способною къ судоходству. Не приводя пока измѣреній глубины рѣки, произведенныхъ во многихъ мѣстахъ довольно точнымъ образомъ и принимая лишь во вниманіе мѣсто, откуда рѣка беретъ свое начало, быстроту теченія и ту массу воды, которая уносится этою рѣкою, — можно уже заключить, что рѣка Аму должна быть глубока. Верховья этой рѣки окружены высочайшими горами, достигающими предѣловъ вѣчнаго снѣга, и слѣдовательно всегда дающими большое количество воды. Аму-Дарья принимаетъ въ себя воды, происходящія отъ таянія снѣговъ Гинду-Куша, Болора и Кашгаръ-Давана. Быстрота теченія препятствуетъ образованію мелей. При большой массѣ воды, изливаемой рѣкою и когда разливы не широки, рѣка должна быть глубока, или, по крайней мѣрѣ, должна имѣть глубокой фарватеръ.

Изъ измѣреній глубины, которыя были произведены на Аму-Дарьѣ, замѣчательны измѣренія Борнса, Можайскаго и Бутакова. Приведемъ подробности этихъ измѣреній, ибо точныя цифры всего лучше покажутъ свойства этой рѣки, въ отношеніи ея глубины.

Борнсъ измѣрилъ глубину рѣки въ двухъ упомянутыхъ уже выше пунктахъ; при Ходжа-Сале первый рукавъ, шириною въ 295 ярдовъ, или 126 саж. имѣлъ глубины 6, 9, 12 и 6 футовъ; второй рукавъ, шириною въ 113 ярдовъ (48 саж.) имѣлъ глубины вездѣ 6 футъ; 3-й рукавъ,

шириною въ 415 ярдовъ, имѣлъ глубины въ 6, 9, 15, 19 и 6 ф. Средняя глубина рѣки, по вычисленію Борнса, не можетъ быть менѣе 9 футъ. Въ Чарджуи, гдѣ глубина рѣки равна 680 ярдамъ, слѣдовательно гораздо менѣе, чѣмъ при первомъ пунктѣ, глубина рѣки получилась въ 12, 18, 29, 20 и 18 футъ. Слѣдовательно средняя глубина рѣки у Чарджуя оказывается болѣе 19 футъ.

Часть рѣки, отъ бухарской крѣпости Ясты, находящейся близъ Чарджуи, до устья, пройдена г. Можайскимъ въ іюлѣ и началѣ августа 1858 года. Хотя г. Можайскій не все время слѣдовалъ по Аму-Дарьѣ, однако онъ представилъ карту всей этой части рѣки, въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ, съ обозначеніемъ на ней во многихъ мѣстахъ глубинъ. Мы приведемъ его данныя, относительно пространства отъ Ясты до г. Кунграда, а отъ этого города до устья Аму-Дарьи заимствуемъ данныя у Бутакова, какъ наиболѣе точныя. Все разстояніе отъ Ясты до Кунграда, по картѣ Можайскаго, оказывается равнымъ 801 верстѣ. Изъ нихъ Можайскій ѣхалъ 554 версты водою, на хивинской лодкѣ, а 247 версты нанесено имъ на карту по разспроснымъ свѣдѣніямъ. Представимъ нѣсколько подробностей, обозначенныхъ на картѣ г. Можайскаго.

Близъ Ясты рѣка Аму-Дарья разливается на нѣсколько рукавовъ; обозначено: глубоко.

Отъ Ясты до урочища Наръ-Кызъ-Тугаль рѣка не была изслѣдована г. Можайскимъ: онъ ѣхалъ по сухому пути; разстояніе по картѣ равно 67 верстамъ.

Отъ урочища Наръ-Кызъ-Тугаль, мимо урочища Джедамъ, къ уроч. Кызъ-Тусли обозначено: глубоко; разстояніе 60 версты.

Отъ урочища Кызъ-Тусли до уроч. Гурли обозначено: глубоко; разстояніе 33 версты.

Отъ урочища Гурли до уроч. Кунертли обозначено: глубоко; разстояніе 35 версты.

Отъ уроч. Кунертли до уроч. Денъ-Суатъ обозначено: глубоко; разстояніе 35 версты.

Отъ уроч. Денъ-Суата до уроч. Мошекли, на протяженіи 90 версты, рѣка не изслѣдована; Можайскій ѣхалъ по берегу. У Мошекли Аму-Дарья раздѣляется на рукава.

Отъ Мошекли до переправы, при выходѣ изъ Аму-Дарьи, Шавата, рѣка на протяженіи 90 версты не изслѣдована. У этой переправы Аму-Дарья снова раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Minimum глубины обозначено тутъ въ 2 саж., maximum — въ 4 сажени. Отъ этого мѣста и до раздѣленія рѣки на рукава: Талдыкъ и Улькунъ-Дарья, рѣка наполнена островами.

Отъ переправы до города Ургенча — 21 верста; обозначено: глубоко, но у гор. Ургенча показаны двѣ мели на юго-западномъ рукавѣ, хотя цифрами не обозначена глубина рѣки въ этихъ мелководныхъ мѣстахъ. Весьма вѣроятно, что близость большого города служитъ естественною причиною засоренія рукава различными нечистотами. Сѣверо-восточный рукавъ еще не изслѣдованъ.

Отъ Ургенча до гор. Кипчака — 133 версты; вообще рѣка обозначена глубокою, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показаны также мели. Должно замѣтить, что изслѣдованіе рѣки Аму-Дарьи производилось не по всей ширинѣ, и потому присутствіе мелей еще не можетъ служить доказательствомъ непригодности рѣки для судоходства. Азіятцы же до того неопытны въ рѣчномъ судоходствѣ, что вѣроятно и не знаютъ, гдѣ находится главный фарватеръ рѣки.

Отъ Кипчака до крѣпости Бентъ, на разстояніи 42 версты, вездѣ обозначено: глубоко.

Отъ крѣп. Бентъ до гор. Ходжійло, или Ходжейли, на разстояніи 38 версты, рѣка показана вездѣ глубокою. Промѣры показали здѣсь глубину въ 2 и 3 сажени.

Затѣмъ до города Кунграда, на пространствѣ 157 версты, въ трехъ мѣстахъ обозначены мели. На 117-й верстѣ, при выходѣ изъ Аму-Дарьи протока Кара-байли, обозначена глубина въ 3 сажени.

Объ изслѣдованіяхъ г. Можайскаго должно замѣтить, что они производились не вполне съ строгою точностью. Такъ напр., онъ обозначалъ на своей картѣ глубины не чрезъ какое либо опредѣленное разстояніе, а совершенно произвольно; плывя не по фарватеру, лодка, на которой ѣхалъ Можайскій, весьма естественно могла наткаться на мели, и если на разстояніи 554 версты имъ обозначено не болѣе десяти мелей, то это уже доказываетъ весьма наглядно до какой степени Аму-Дарья способна къ судоходству.

Измѣренія глубины, произведенныя г. Бутаковымъ во время его плаванія на пароходѣ изъ Аральскаго моря по Аму-Дарьѣ, до г. Кунграда, дали слѣдующіе результаты:

Отъ г. Кунграда до выхода изъ Аму-Дарьи протока Кугъ-Узякъ, глубины обозначены слѣдующими цифрами:

7	фут.	7	фут.	1 1/4	саж.
5	»	8	»	2 3/4	»
6	»	9	»	3	арш.
4	»	1 1/2	саж.	4	»
4	»	3	»	5 1/2	»
8	»	1 3/4	»	3	»

7	фут.	2 1/2	саж.	8	арш.
8	»	1 1/4	»	5 1/4	»
8	»	3 1/4	»	2 1/2	»
7	»	1 1/4	»		»
10	»	3 1/4	»		
9	»	2 1/2	»		
8	»	1 1/4	»		
		1 1/2	»		

Отъ выхода протока Кугъ-Узякъ до выхода протока Казакъ-Дарья глубины обозначены слѣдующія:

2	саж.	2 3/4	саж.
2	»	4	»
3	»	5	»
3	»	3	»
5	»	4	»
4	»	3 1/2	»
4 1/2	»	3 1/2	»
4	»	3 1/4	»
3	»	3 1/4	»

Отъ Казакъ-Дарья до отдѣленія рукава Кичкинне-Дарья глубины слѣдующія:

3 1/2	саж.	4	саж.
4	»	5 1/2	»
3 1/2	»	4	»
3	»	4 1/2	»
4	»	5	»
2 1/2	»	3 1/2	»
3 1/2	»	4	»
4	»	3 3/4	»
3 1/2	»	3 3/4	»
3 1/2	»	3 1/2	»
3 1/4	»	3	»
3 1/2	»	3	»
		2 1/2	»

И наконецъ отъ послѣдняго мѣста до впаденія Аму-Дарьи въ Аральское море измѣренія глубины дали слѣдующіе результаты:

2 3/4	саж.	2	саж.
2 1/2	»	10	фут.
3	»	5	»

2	саж.	5	фут.
3	»	2	»
2 1/2	»	3	»

Относительно этихъ цифръ можно замѣтить слѣдующее: каждый, всмотрѣвшись въ нихъ внимательно, легко убѣдится въ ихъ точности и достоверности. Число измѣреній почти соответствуетъ числу верстъ, на которыхъ производилось измѣреніе; слѣдовательно это измѣреніе производилось по опредѣленному плану и можетъ дать вѣрное понятіе о дѣйствительной глубинѣ рѣки. Кромѣ того, необходимо еще замѣтить, что наблюденіе производилось по фарватеру. Наименьшая глубина получилась у Кунграда, гдѣ русло рѣки засорено, и близь самаго устья, гдѣ оно занесено иломъ, и гдѣ теченіе ослабѣваетъ, такъ какъ рѣка широко разливается.

Рукавъ Талдыкъ, также измѣренный во время плаванія г. Бутакова по Аму-Дарьѣ, при измѣреніи далъ слѣдующіе результаты, относительно глубины:

1 1/2	саж.	5	саж.	2 1/2	саж.	2	саж.
2 1/2	»	3	»	2	»	5	фут.
3	»	3 1/2	»	2	»	4	»
2	»	5	»	2	»	3	»
3	»	7	»	1 1/2	»	2	»
1 1/2	»	3	»	5	фут.	1 1/2	»
3	»	2 1/2					

Вспомнимъ слова, сказанныя Борнсомъ, относительно судоходства по Аму-Дарьѣ: «Оксъ судоходенъ въ большей части своего теченія. Русло его необыкновенно прямо, и не имѣетъ ни пороговъ, ни быстринь, ни водоворотовъ; въ немъ также нѣтъ и песчаныхъ отмелей. Можно даже сказать, что если-бы устье его не было замкнуто иловатыми болотами, то по немъ можно было бы плавать отъ самаго моря почти до Кундуза, т. е. на протяженіи 600 миль (1050 верстъ). Впрочемъ, если исключить протяженіе этой дельты, начинающейся не много ниже Ургенча, и простирающейся не болѣе, какъ на 50 миль, то и тогда мы будемъ имѣть 550 миль для судоходства».

Теперь мы знаемъ, что Борнсъ ошибался, утверждая, что устье Аму-Дарьи не судоходно. Мы видѣли изъ цифръ г. Бутакова, что устье Аму-Дарьи еще не совсѣмъ безнадежно для плаванія, по крайней мѣрѣ для судовъ съ малою осадкою, которыя могутъ въ такомъ случаѣ ходить отъ Аральскаго моря до Кундуза, на разстояніи не 1050 верстъ, какъ говоритъ Борнсъ, а 1750 верстъ. Только при неподвижности средне-азіатцевъ и

ихъ непредпріимчивомъ характерѣ, рѣка, имѣющая всѣ данныя для успѣшнаго развитія судоходства, находится почти въ пренебреженіи.

Выходя въ страны равнинныя, Аму-Дарья не принимаетъ въ себя ни одной рѣки; при низовьяхъ же своихъ она выпускаетъ изъ себя весьма много значительныхъ каналовъ, а близъ устья раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. И если, не смотря на это, главный рукавъ Аму-Дарьи, Улькунт-Дарья такъ глубокъ, какъ это видно изъ измѣреній г. Бутакова, то среднее теченіе рѣки, еще неистощенной водою и не раздѣленной, должно также отличаться не меньшею глубиною.

Л. С—въ.

Балханъ и старое русло Аму-Дарьи *).

Рекогносцировка береговъ полуострова Дарджа. — Открытіе Михайловскаго залива. — Русло Аму-Дарьи. — Почва древняго русла. — Видъ окрестностей. — Слѣды геологическихъ переворотовъ. — Туркменское преданіе. — Урочище Джебель-ата. — Кабаны. — Развалины Ташъ Арватъ-кала. — Сказаніе Геродота объ амазонкахъ на Оксѣ. — Орографическое строеніе Балхана. — Геологическій составъ. — Экспедиція для изслѣдованія стараго русла Аму-Дарьи.

Въ 1869 году, въ глубокую осень, полковникъ Столѣтовъ съ частию красноводскаго отряда сдѣлалъ первый опытъ большой рекогносцировки къ Балханамъ, по сѣверному безводному побережью Балханскаго залива, но неожиданно наступившіе жестокіе холода и бури вынудили рекогносцирующія войска вернуться въ лагерь.

Послѣ этого движенія, до начала января 1870 года, войска оставались въ лагерѣ, занимаясь устройствомъ нѣкоторыхъ помѣщеній, углубленіемъ бывшихъ и разработкою новыхъ колодцевъ. Труды не пропали даромъ; въ красноводской мѣстной почвѣ оказалось воды достаточно, а въ нѣкоторыхъ колодцахъ вода даже улучшилась.

Въ это время начальникъ отряда полковникъ Столѣтовъ плавалъ на военной шкунѣ чрезъ Балханскій заливъ къ берегамъ полуострова Дарджа, при чемъ найденъ незначашійся ни на какихъ картахъ, довольно большой заливъ, который и названъ Михайловскимъ. По этому заливу, какъ оказалось, можно было проплыть на мелко сидящихъ судахъ къ Балханамъ, на разстояніи 45 верстъ, и избѣжать такимъ образомъ безводной дороги на значительное разстояніе. Рѣшились воспользоваться этимъ заливомъ для предстоявшаго похода.

17-го февраля отрядъ выступилъ въ походъ при пушечной салютациі и громкихъ пѣсняхъ солдатъ. Къ вечеру отрядъ уже достигъ ложа устья древняго теченія Оксуса и расположился на ночлегъ. И вотъ, наконецъ,

*) Заимствовано изъ газеты «Кавказъ».

та безпредѣльная гробница, раскрытая, опустѣлая гробница жизни вѣковъ, забытыхъ исторіею. Вотъ великая рѣка безъ воды, къ которой русскій человѣкъ пришелъ, чтобы дать ей воду, призвать жителей въ опустѣлые города и села береговъ ея, оросить безпредѣльными сухія пустыни ея прибрежій, гдѣ конь, приученный нуждою, не утоляетъ жажды въ теченіи пяти дней, гдѣ дикіе олени, сжигаемые жаждою, не видя воды на днѣ глубокаго колодца, бросаются туда и гибнутъ за глотокъ влаги....

Все пространство, пройденное въ продолженіе дня, равно какъ и окрестности устья русла Оксуса — однообразные бугры сыпучаго песку, мѣстами покрытые какимъ-то сѣро-пепельнаго цвѣта мелкимъ кустарникомъ. Русло Оксуса, у устья представляетъ издали видъ, какъ бы дѣйствительно текущей рѣки. Душа великаго мертвеца еще не отлетѣла! Видъ этотъ производитъ солонцеватый осадокъ, занимающій днище русла, а мѣстами плесы и лужи горько-соленой воды, стоящія тамъ и сямъ по руслу. Куда ни взглянешь — пусто, дико, безлюдно! Кругомъ безконечная, однообразно волнуемая линія сѣро-желтой степи, въ которую, словно гигантская бирюза, врѣзаны зеленовато-синія воды Балханскаго залива, а впереди рдѣютъ на горизонтѣ красныя и бѣлыя вершины Балханскихъ горъ....

Когда красноводскій отрядъ, переночевавъ у древняго русла Оксуса, двинулся далѣе, въ путь, Балханы картинно обрисовались на горизонтѣ. Дно ложбины древняго русла Аму-Дарьи песчано, усѣяно морскими раковинами и покрыто солонцеватымъ налетомъ. Морскія раковины породъ, которыя еще и теперь живутъ въ водахъ Каспія, (какъ рассказываютъ мѣстные туркмены), находятся по ложу русла вверхъ, верстъ на двадцать. Вѣроятно въ древности здѣсь была морская бухта, въ которую и изливался Оксусъ, а не русло самаго прѣсноводнаго Оксуса. Тѣмъ болѣе можно такъ полагать, что Каспій постепенно удаляется отъ туркменскаго берега. Нѣкоторые заливы сократились, небольшія бухты совсѣмъ высохли, острова слились съ берегомъ.

Явленія эти оправдываютъ то предположеніе, что геологическое движеніе почвы Туркменіи продолжается и понынѣ. Оно-то можетъ быть и измѣнило направленіе теченія Оксуса. По этому поводу у туркменъ есть слѣдующая легенда: „у великаго хана цвѣтущаго Харезма была красавица-дочь, святой жизни. Выдти замужъ она и не думала! Исафилъ, ангелъ смерти, по волѣ аллаха, прекратилъ дни ея земной жизни. Когда святая дѣвушка умирала, сдѣлался громъ и молнія, земля тряслась. Аму-Дарья (древній Оксусъ) потекла въ другую сторону и образовала другое море“. Замѣчательно, что извѣстный ориенталистъ, англичанинъ Роули-

сонъ, имѣлъ въ своихъ рукахъ древній манускриптъ на фарсійскомъ языкѣ, гдѣ подробно описывается Туранъ того времени, описываются горы, степи, озера, рѣки; но о морѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Аральское море, ничего не упоминается, какъ бы его и не было тамъ.

Перейдя Оксусъ, отрядъ двинулся въ направленіи къ Балханамъ, совершенно по такой же степи, какъ и на предшествовавшемъ переходѣ, отъ Михайловскаго залива до устья Оксуса. Только почва измѣнилась: она состояла изъ твердаго, солонцеватаго суглинка, мѣстами усѣяннаго валунами. Камни эти, чѣмъ ближе подходилъ отрядъ къ горамъ, тѣмъ въ большемъ количествѣ покрывали мѣстность. Часамъ къ четыремъ послѣ полудня, отрядъ достигъ подошвы Балханъ съ сѣверо-западной ихъ стороны. Здѣсь растительность была довольно сильная, мѣстами виднѣлись группы мелкаго кустарника. На этомъ переходѣ встрѣтили отрядъ туркменскіе старшины племени іомудъ, и присоединились къ отряду. Туркмены были совершенно счастливы, если кто изъ офицеровъ хвалилъ мѣста, по которымъ шелъ отрядъ.

Дѣйствительно, утомленные до того времени сѣрою и утопительно однообразною бѣдною природою окрестностей Красноводска, всѣ были обрадованы густою зеленью кустарниковъ и деревьевъ, а еще болѣе — великолѣпною ключевою водою, которую нашли близъ обвала Балхана. Мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ Джебель-ата. Здѣсь была дневка.

20-го февраля отрядъ двинулся въ гору. Привольная мѣстность, по которой шли, была покрыта сильною травянистою растительностію и изобилуема ключами отличной воды. Въ этомъ мѣстѣ балханлинцы встрѣтили русскихъ своимъ хлѣбомъ-солью. Здѣсь все, что было на конѣ, и даже туркмены, бросились за кабанами, которыхъ тутъ паслось множество. Солдаты видѣли въ перспективѣ охоту, отличную кашу, сваренную на ключевой водѣ, съ свѣжею кабаниною....

Послѣ полудня отрядъ достигъ урочища и бывшаго укрѣпленія Ташъ-Арватъ-Кала (каменная бабья крѣпость). Ужъ не столица-ли это царства амазонокъ Геродота, которыхъ онъ помѣщалъ на Оксусѣ? — Укрѣпленіе представляетъ четырехугольникъ, обнесенный стѣною изъ камня, сложеннаго на глинѣ. Стѣна кое-гдѣ развалилась. Вотъ и все, что намъ досталось отъ амазонокъ Геродота или Александра Македонскаго. Здѣсь-то и положено устроить русское укрѣпленіе и расположить красноводскій отрядъ въ постоянной штабъ-квартирѣ.

Нѣкоторые изъ гг. офицеровъ штаба сдѣлали рекогносцировку на самыя вершины Балхана, гдѣ и произвели наблюденіе надъ высотой горы посредствомъ теодолида. Оказалось, что высота Балхана простирается

до пяти тысяч футовъ. На такой высотѣ построено въ Даргестанѣ укрѣпленіе Гунибъ.

Геологическое строеніе Балхана состоитъ изъ огромныхъ толщъ темно-сѣраго твердаго песчаника и плотнаго горнаго известняка разныхъ оттѣнковъ, отъ ярко-бѣлаго до желтаго и алаго. По сочетанію переливовъ этихъ цвѣтовъ, Балханы съ сѣверной стороны чрезвычайно красивы. По карнизу горы, около самой верхушки ея, растутъ темно-зеленые кустарники, обвивая какъ бы вѣнкомъ неувядаемой зелени главу Балхана. Вершины Балхана образуютъ довольно обширныя площади, покрытыя густыми травами, которыя составляютъ богатыя пастбища, прохладныя и изобильныя водою для стадъ, перекочевывающихъ сюда на лѣтніе жаркіе мѣсяцы.

Коммиссія, подъ предѣтельствомъ начальника отряда, тщательно изслѣдовала и изучила мѣстность урочища Ташъ-Арватъ-Кала. Мѣстность эта найдена совершенно годною для поселенія и устройства укрѣпленія.

Затѣмъ отрядъ, не имѣя болѣе цѣли оставаться на Балханѣ, двинулся обратно въ Красноводскъ, по сѣверному побережью Балханаго залива. Здѣсь были осмотрѣны мѣста для колодцевъ и укрѣпленныхъ при нихъ мѣстъ ночлеговъ. Дорога оказалась длиною двѣсти верстъ, тогда какъ черезъ южное побережье, за исключеніемъ воднаго пути отъ Михайловскаго залива до урочища Ташъ-Арватъ-Кала, насчитывалось всего сухопутной дороги верстъ до сорока пяти.

Костемеревскій.

О старомъ руслѣ Аму-Дарьи *).

Въ настоящее время географическій вопросъ о старомъ руслѣ Аму-Дарьи дѣлается промышленно-торговымъ; но таковымъ онъ былъ и 50 лѣтъ тому назадъ, когда незабвенный Алексѣй Петровичъ Ермоловъ посылалъ изъ Красноводска въ Хиву генеральнаго штаба капитана Николая Николаевича Муравьева, для переговоровъ съ хивинскимъ ханомъ, чтобы направить торговлю на Красноводскій заливъ, до котораго отъ Хивы полагается 17 дней караваннаго пути.

Спустя болѣе 40 лѣтъ послѣ поѣздки Муравьева въ Хиву, по направленію отъ Красноводскаго залива въ Хиву проѣхалъ изъ Персіи венгерецъ Вамбери, въ видѣ дервиша, съ караваномъ пилигримовъ. Оба путешественника должны были вести свои записки скрытно, особенно Вамбери, и потому подробнаго и обстоятельнаго описанія пройденныхъ ими путей отъ нихъ нельзя и требовать; надобно полагать, что Вамбери описалъ свое путешествіе съ памяти, уже по возвращеніи въ Персію или Турцію, о чемъ можно заключить по нѣкоторымъ ошибкамъ, сбивчивому описанію мѣстности и не совсѣмъ правильному назначенію, на приложенной къ описанію его путешествія картѣ, нѣкоторыхъ предметовъ, особенно стараго русла Аму, и именно того мѣста, гдѣ онъ переѣхалъ его. Изъ описанія пути Вамбери вовсе нельзя понять, гдѣ онъ переѣхалъ второй разъ старое русло: недоѣзжая-ли возвышенности Кафлянкиръ, названной имъ бывшимъ островомъ, или переѣхавъ ее.

По словамъ обоихъ путешественниковъ, изъ Красноводска въ Хиву три пути: сѣверный, которымъ слѣдовалъ въ Хиву капитанъ Муравьевъ (длина его около 750 верстъ; онъ прошелъ его въ 17 дней); южный, которымъ онъ возвращался изъ Хивы; путь почти такой же длинный и средній, которымъ слѣдовалъ Вамбери; онъ прошелъ его въ 12 дней (я не считалъ случайныхъ задержекъ, напримѣръ сворачиваніе въ аулы и проч.), считая

*) Изъ газеты «Вѣсть».

отъ Балканскихъ горъ. По всѣмъ этимъ путямъ путешественники переѣзжали широкую и глубокую рытвину или балку, которую мѣстные жители называютъ старымъ русломъ Аму-Дарьи; именно, слѣдуя сѣвернымъ путемъ, Муравьевъ переѣхалъ это русло у кол. Бешъ-Дешикъ, гдѣ оно имѣло около 15 саж. глубины и до 100 саж.*) ширины; при обратномъ пути, слѣдуя южнымъ путемъ, онъ переѣхалъ это русло у кол. Тююкю, гдѣ оно было глубоко и круто. Вамбери, слѣдуя среднимъ путемъ въ Хиву, переѣхалъ его въ двухъ мѣстахъ: пройдя перевалъ между горъ Бол. и Мал. Балханы, и при возвышенности Кафлянкиръ, но по западную или восточную часть этой возвышенности—изъ описанія его нельзя повѣсть. Такъ какъ оба путешественника не могли слѣдовать вдоль всего русла, то направление его, и одно или два, или же нѣсколько руселъ было старого теченія Аму, опредѣлить нельзя; но очень естественно полагать, что такая быстрая рѣка, несущая съ собой столько илу, что не отстоявъ воды, нельзя ее пить, протекая по равнинѣ, могла открывать нѣсколько руселъ или направлений къ Каспійскому морю. На нашихъ картахъ нанесено вѣроятно то русло, по которому Аму текла въ началѣ 17 столѣтія, и направление это назначено съ описанія его теченія Абулгази-Баядуръ-ханомъ.

Разспросивъ около ста человѣкъ, находившихся въ плѣну въ хивинскомъ ханствѣ нашихъ русскихъ казаковъ и крестьянъ, жившихъ въ немъ по 15, 20 и болѣе лѣтъ, я пришелъ къ убѣжденію, что въ осѣдлой части хивинскаго ханства Аму прорывала себѣ ложе къ сторонѣ Каспійскаго моря въ четырехъ мѣстахъ: 1) между городами Питнякъ и Хазарамъ; ложе это направляется на с. з., и съ западной стороны отъ г. Хивы теряется въ пескахъ; 2) выше Нов. Ургенча и 3) ниже Новаго Ургенча, ложе слѣдовало тому же направлению и тоже терялось въ пескахъ; первое изъ нихъ называется жителями Доуденъ, или Деденъ, второе Куны-Дарьялыкъ; и 4) отдѣляясь отъ лѣваго рукава Аму, называемаго Лаусинъ, сѣвернѣе мѣстечка Порсу, образуетъ протокъ Шаркраукъ, проходитъ мимо гор. Старога или Куны-Ургенча, лежащаго нынѣ въ развалинахъ, направляется на кол. Бешъ-Дешикъ, но далѣе идетъ ли по тому руслу, какъ назначено на картѣ, или направляется назадъ къ кол. Даринъ (гдѣ Муравьевъ переходилъ балку, полагая, что это высохшее дно рѣки, впадавшей въ старое русло Аму) и оттуда въ зал. Карабугазскій — это вопросъ еще не разрѣшенный. По словамъ Муравьева, старое русло Аму во многихъ мѣстахъ засыпано пескомъ; но судя по рассказамъ плѣнныхъ, во время разливовъ рѣки Аму, въ протокъ Шаркраукъ прорывается иногда столько воды, что

для переправы каравановъ, проходящихъ изъ Хивы въ Мангишлакъ или Оренбургъ, около Куны-Ургенча высылаются суда. Ширина протока въ этомъ мѣстѣ бываетъ болѣе 60 саж. и вода доходитъ верстъ на 100 и болѣе къ западу отъ колодцевъ Бешъ-Дешикъ; слѣдовательно до Красноводска не доходитъ она верстъ на 400 и даже менѣе, считая не по изгибамъ рѣки, а по караванному пути. Такъ какъ и въ настоящее время этотъ протокъ принимаетъ столько воды, что при Куны-Ургенчѣ приходится часто учреждать переправу на судахъ, то изслѣдованіе этого протока заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія.

Возможно-ли этотъ протокъ сдѣлать постоянно судоходнымъ, на сколько времени въ году и на какое разстояніе отъ хивинскаго ханства—можетъ показать только подробное изслѣдованіе мѣстности. Чтобы знать на что болѣе надо обращать вниманіе при предположенномъ изслѣдованіи старого русла Аму и путей въ Хиву изъ Красноводска, я полагаю, надобно сначала ознакомиться съ свойствами р. Аму, съ способами, употребляемыми хивинцами для орошенія ихъ полей, и съ ихъ гидротехническими работами для наполненія водою и выпуска ея изъ водопроводовъ и предохраненія полей отъ потопленія водою р. Аму при сильныхъ разливахъ ея.

Въ предѣлахъ осѣдлой части хивинскаго ханства берега р. Аму понижаются, особенно лѣвый берегъ ея, начиная отъ гор. Питняка, или по выраженію Вамбери,—Фитняка. Это самый южный пунктъ осѣдлой части Хивы; правый берегъ довольно высокъ и не требуетъ принятія никакихъ особыхъ мѣръ для предохраненія отъ затопленія полей: посредствомъ прокопанныхъ на этомъ берегу водопроводовъ, поля орошаются преимущественно чигирями, или водочерпальными колесами, посредствомъ которыхъ почерпаемая вода изъ каналовъ переливается на поля и сады. На лѣвомъ же берегу мѣстность вообще до того низменная, что вода во время разливовъ Аму, безъ принятія особыхъ способовъ, могла бы заливать множество полей и садовъ ханства. Разливы Аму бываютъ по нѣскольку разъ въ году и происходятъ отъ тающихъ снѣговъ въ горахъ Гинду-Куша и Болора, преимущественно съ мая по ноябрь мѣсяцы, слѣдовательно, въ то время, когда фруктовые деревья и полевые растенія бываютъ въ цвѣту и приносятъ плоды; по этому, если не принять мѣръ противъ происходящихъ въ это время года продолжительныхъ разливовъ, то вода оставалась бы долго на поляхъ и въ садахъ, ихъ занесло бы осаждаемымъ изъ воды иломъ и значительная часть посѣвовъ погибла бы. Это и заставило хивинцевъ оградить себя отъ вторженій на ихъ земли водъ Аму устройствомъ на лѣвомъ берегу ея землянаго вала на такую высоту, чтобы при самыхъ большихъ разливахъ вода Аму была ниже поверхности

*) Путеш. въ Хиву и Туркменію. 1819 г., час. 1, стр. 75, 76; часть 2, стр. 12—14.

вала. Чтобы его не размывало и не прорывало быстрым течением р. Аму, во время разлива ее назначаются сторожа, которые, находясь на валѣ, постоянно обходятъ свои участки и наблюдаютъ за дѣйствіемъ воды, и если только гдѣ замѣтятъ опасность отъ прорыва вала, немедленно требуютъ рабочихъ, которые дружной работой задѣлываютъ всѣ поврежденія въ валѣ. Подобный валъ устраивается гдѣ надобно и по обоимъ берегамъ водопроводныхъ каналовъ, служащихъ для орошенія земли, и тамъ принимаются такіе же предосторожности отъ прорывовъ вала, какъ и на самой рѣкѣ Аму. Въ такомъ тревожномъ положеніи находятся хивинцы во все время большой прибыли водъ въ рѣкѣ Аму, особенно съ мая по сентябрь мѣсяцы. Въ это время значительная часть полей и садовъ, лежащихъ на лѣвой сторонѣ Аму, находится ниже уровня воды въ рѣкѣ Аму и въ каналахъ, и орошеніе производится самымъ простымъ способомъ. Каждый земледѣлецъ имѣетъ на своемъ участкѣ земли по нѣскольку деревянныхъ трубъ, врытыхъ въ землю поперегъ вала, такъ чтобъ одинъ конецъ выходилъ къ сторонѣ водопровода, а другой въ поле или садъ; трубы эти затыкаются пробками. Когда нужно овлажить какой-либо участокъ земли, укладываются къ тому участку отъ трубы желоба, открывается пробка и вода изъ канала по желобамъ проходитъ куда требуется. На лѣвой сторонѣ Аму, ниже Хазарама, не много мѣстъ, которыя лежатъ выше поверхности водъ Аму во время ея разливовъ; такіе поля и сады, которые лежатъ выше половодія, считаются менѣе выгодными для земледѣлія, потому что ихъ приходится орошать поднятіемъ воды водочерпальными колесами, съ употребленіемъ для этого движущей силы верблюдовъ и воловъ.

Въ случаѣ слишкомъ большой воды, хивинцы спускаютъ ее изъ каналовъ въ старыя русла Аму и другія низменности.

Теченіе р. Аму очень быстрое; по словамъ бывшихъ въ Хивѣ нашихъ плѣнныхъ, надобно ѣхать малой рысью по берегу, чтобы не отставать отъ лодки, плывущей по теченію, по срединѣ рѣки. Во время половодія вода течетъ съ шумомъ, дѣлается очень мутною, такъ что пить ее, не отстоявши, нельзя, — въ ней столько илу, что на зубахъ хруститъ; даже въ каналахъ теченіе ее равняется довольно скорому движенію шагомъ и слѣдовательно доходить до 5 верстъ въ часъ. Такъ какъ каналы дѣлаютъ изгибы, и дно ихъ идетъ неравномерно полого, то вода въ каналахъ осаждастъ много ила; чтобъ уменьшить количество ила, осаждаемаго въ каналахъ, хивинцы напускаютъ воду въ каналы только тогда, когда она необходима для орошенія, но когда потребность въ орошеніи минуетъ, всѣ каналы, выходящіе изъ Аму, нарядомъ мѣстныхъ жителей запруживаются, и тогда дно ихъ дѣлается сухимъ. Съ приближеніемъ весны на-

ряжаются рабочіе со всего ханства, для прочистки и углубленія каналовъ; илу наносится мѣстами на аршинъ и на полтора аршина глубиною, поэтому прочистка каналовъ требуетъ значительнаго числа рабочихъ рукъ. Въ числѣ рабочихъ участвовали на этихъ работахъ многіе изъ нашихъ плѣнныхъ и по увѣренію ихъ, для прочистки главныхъ каналовъ, выходящихъ изъ Аму и протекающихъ во всю ширину обрабатываемой полосы ханства, наряжалось въ каждую смѣну по 40,000 рабочихъ на 15 дней. Обыкновенно прочистка главныхъ каналовъ оканчивалась тремя смѣнами; слѣдовательно для одной только прочистки главныхъ каналовъ требовалось до 120,000 рабочихъ на 15 дней; для прочистки же боковыхъ, меньшаго размѣра каналовъ, протекающихъ между селеніями и по землямъ частныхъ землевладѣльцевъ, употребляются особые рабочіе отъ обществъ и отъ дворовъ. Если ханы или общества предпринимали копаніе новыхъ каналовъ, или удлиненіе и уширеніе прежнихъ, для поселенія при нихъ новыхъ земледѣльцевъ изъ туркменъ, изъявившихъ желаніе поселиться въ Хивѣ, или изъ военнопленныхъ, то ханы наряжали рабочихъ для прокопанія новыхъ каналовъ и по вырытіи ихъ раздавали поселенцамъ способныя къ орошенію земли. Такъ ханъ Мехмедъ-Эмиръ, ханствовавшій съ 1842—1855 г., продолживъ нѣсколько каналовъ къ западу отъ г. Хивы на Газазатъ, заселилъ эту часть Хивы; но происшедшія послѣ его смерти войны и неурядицы значительно уменьшили число поселившихся здѣсь, и опять обратили эту мѣстность почти въ безлюдную и безводную степь.

Изъ этого описанія свойствъ р. Аму и способовъ орошенія земли, посредствомъ устройства и ежегодной подчистки водопроводовъ нарядомъ значительнаго числа рабочихъ, уже можно понять причину, почему р. Аму перестала течь въ Каспійское море и русло ее засорилось. По словамъ Абулгази-Баядуръ-хана, русло это до XVII вѣка было хорошо населено, земля была плодородна, всякіе плоды и растенія достигали совершенной зрѣлости, но потому только что были руки, нужныя какъ для прочистки и углубленія русла отъ засоренія, такъ и для копанія и подчистки оросительныхъ каналовъ. Но когда въ Хивѣ начались смуты и междоусобія, когда поселившіеся на этомъ руслѣ жители были или истреблены, или уведены въ плѣнъ, или ушли въ другія мѣста, — русло это и водопроводы мало по малу засорились, прочищать ихъ было некому, воды попадало въ нихъ мало, особенно съ тѣхъ поръ, какъ протокъ Шаркраукъ былъ запруженъ. Выше было сказано, что съ осени всѣ каналы, выходящіе изъ Аму, запруживаются, а къ веснѣ запруды эти уничтожаются; ширина всѣхъ этихъ каналовъ въ сложности, весьма значительна, такъ что если бы изъ нихъ составить одинъ общій проливъ, то онъ имѣлъ бы до 100 сажень ширины; слѣдовательно, отводъ такого количества воды для рѣки,

шириною до 300 или 400 саж., уже составляет часть, довольно значительную. Запружать и распружать эти каналы каждый годъ составляетъ работу не легкую; если бы пустить постоянный токъ воды еще и въ Шаркраукъ, имѣющій ширины отъ 60 до 100 саж., то это была бы для р. Аму новая, довольно значительная потеря воды и сверхъ того, вода эта затруднила бы движеніе каравановъ чрезъ этотъ протокъ; притомъ пока на этомъ протокѣ мало жителей, пока они по малочисленности своей не имѣютъ возможности сами расчистить этотъ протокъ и устраивать отъ него водопроводы, запруживать и распруживать каждый годъ такой широкій протокъ, былъ бы трудъ выше ихъ силъ. По этому онъ постоянно находится запруженнымъ, и вода попадаетъ въ него только во время большихъ разливовъ Аму. Такое хозяйничанье водою Аму, по моему мнѣнію, представляетъ ту выгоду для будущихъ поселенцевъ на этомъ протокѣ, что отъ кратковременнаго и небольшого количества протекающей по немъ воды онъ менѣе засоряется, и впоследствии, если явится здѣсь достаточное число поселенцевъ, то для требуемой прочистки русла и проведенія отъ него оросительныхъ каналовъ имъ легче будетъ привести это русло въ судоходный каналъ на значительное разстояніе отъ хивинскаго ханства.

✓ Относительно этого русла Муравьевъ въ своемъ описаніи путешествія въ Хиву говоритъ *): «Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Вешъ-Дишика, перешедъ на другой берегъ Аминъ-Дерья **), я переѣзжалъ чрезъ многіе водопроводы, въ конхъ хотя уже и не было воды, но слѣды оной еще ясно были видны... Упомянутые водопроводы и развалины (замка Утинъ-Кала) не суть ли ясныя доказательства прежней населенности сего края, и что нынѣ сухое русло Усъ-Бай (выше Куя-Ургенча оно называется Шаркраукъ) прежде вмѣщало въ себѣ воды торговой рѣки Аминъ-Дерья, или Окса». Далѣе, на пути въ Хиву Муравьевъ также переѣзжалъ чрезъ множество сухихъ водопроводовъ. При обратномъ движеніи изъ Хивы Муравьевъ, слѣдуя южнымъ путемъ, видѣлъ много развалинъ и явные слѣды водопроводовъ ***). Вамбери, слѣдуя среднимъ путемъ, недоѣзжая запустѣлой крѣпости Ханъ-Абада, видѣлъ также слѣды водопроводовъ (это будетъ, судя по приложенной къ его путешествію картѣ, верстъ за 120 отъ г. Хивы). И такъ эти данныя показываютъ, что Хива по лѣвую сторону Аму занимала прежде полосу земли почти въ три раза шире,

*) Путешествіе въ Туркменію и Хиву 1819 и 1820 г. ч. 1 ст. 80.

**) По словамъ Муравьева и бывшихъ нашихъ плѣнныхъ въ Хивѣ, хивинцы называютъ свою рѣку-кормилицу не Аму, а Аминъ-Дерья.

***) Тамъ же стр. 155.

нежели въ настоящее время; и если эти земли, удобныя къ орошенію, вновь заселятся, то тогда хивинское ханство можетъ доставлять для торговли, кромѣ фруктовъ и шелку, одного хлопка до 2—3 мил. пудовъ.

Но какъ осуществить здѣсь возобновленіе водопроводовъ, постоянную прочистку ихъ, чтобы была возможность орошать ими землю, и какое число жителей потребуется поселить здѣсь для этихъ работъ и для воздѣлыванія земли? Объ этомъ въ настоящее время даже приблизительно нельзя сказать ничего положительнаго. Ни Муравьевъ, ни другіе не указываютъ откуда и по какому направленію шли видѣнные ими водопроводы: выходили ли они изъ стараго русла Аму, или изъ каналовъ, существующихъ нынѣ въ Хивѣ, не говорятъ какой они глубины и ширины, имѣютъ ли по сторонамъ насыпи, а не имѣя такихъ данныхъ нельзя сдѣлать никакого заключенія о будущихъ трудахъ поселенцевъ. Одно только можно сказать съ большою вѣроятностію, что та полоса земли, которая была заселена прежде осѣдлыми жителями, можетъ быть заселена и въ настоящее время, и что полоса земли, орошенной и обработанной вдоль стараго русла Аму, можетъ быть подойдетъ на близкое разстояніе отъ Балханскаго залива.

Полагаю, что для такого предпріятія потребуется не одна сотня тысячъ переселенцевъ; изъ Россіи едва ли можно имѣть такое число переселенцевъ, особенно способныхъ для трудныхъ земляныхъ работъ, какія требуются по мѣстнымъ условіямъ земледѣльческаго хозяйства. Слѣдуетъ поощрить приливъ сюда переселенцевъ или изъ западной Европы, или изъ Китая; если устроится желѣзная дорога изъ Поти въ Баку, то переѣздъ европейцевъ къ Красноводску будетъ и скоръ, и недорогъ. Не можно ли надѣяться, что избытокъ трудолюбиваго и предпримчиваго народа, вмѣсто Америки, гдѣ запасовъ земли еще не такъ много, предпочтетъ восточный берегъ Каспія, чтобы усиленными трудами оживить и преобразовать омертвѣлый и одичавшій здѣшній край? Это можетъ быть только тогда, когда дѣло поведется съ должнымъ благоразуміемъ и осмотрительностію, и когда предоставлятся переселенцамъ значительныя льготы и выгоды. А чтобы лучше обсудить, какъ начать дѣло колонизаціи этого края, слѣдуетъ произвести самыя тщательныя обзорѣнія его, отъ берега моря до Аму, не оставлять безъ вниманія и разслѣдованія ни одного указанія на прежнее положеніе края, ни одного водопровода или протока, и ни одной развалины, потому что они могутъ служить указаніемъ прежняго способа здѣсь жизни; а что могло существовать въ прежнее время, то можетъ по всей вѣроятности осуществиться и въ настоящее время, при нынѣшнемъ образованіи и техническихъ средствахъ. Историческія изслѣдованія о краѣ тоже необходимы: они могутъ быть также полезны,

какъ и археологическія свѣдѣнія. На первое время можно взять для первоначальныхъ указаний «Родословную исторію о татарахъ Абдулгази-Баядуръ-хана» и описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря г. Галкина, гдѣ помѣщено подробное описаніе родовъ туркменъ.

Необходимо собрать также, по возможности, полное свѣдѣніе о г. Куня-Ургенчѣ и о развалинахъ его; если онъ былъ обширный городъ, то безъ сомнѣнія окрестности его были густо населены, о чемъ можно заключить по остаткамъ водопроводовъ вблизи его и видѣннымъ къ югу отъ него Муравьевымъ и другими. Что населеніе Хивы съ IX по XIII и съ XIV по XVII вѣкъ было многочисленнѣе и торговля процвѣтала болѣе нынѣшняго, можно заключить изъ того, что бывшіе хивинскіе ханы владѣли значительной частію Средней Азіи и Персіи, что войска Чингисхана встрѣтили въ Хивѣ упорное сопротивленіе, и что Тамерланъ принужденъ былъ сдѣлать нѣсколько походовъ, чтобы окончательно покорить Хиву, а торговые пути отъ нея были такъ устроены, что въ то время при слѣдованіи въ Крымъ не надо было брать съ собою никакихъ запасовъ, потому что все необходимое для путешественниковъ можно было имѣть въ караванъ-сараяхъ. Но развитіе на низовьяхъ Дона, Волги и Урала казачества, ихъ грабежи и разбои, безъ сомнѣнія, не мало способствовали къ ослабленію этой торговли, а возникшія въ Хивѣ войны и междоусобія содѣйствовали вмѣстѣ съ тѣмъ и упадку здѣшней промышленности и земледѣлія.

Въ настоящее время есть основательная надежда возстановить и усилить эту торговлю, направляя ее къ намъ по разнымъ путямъ и преимущественно къ Каспійскому морю; но если предположить, что главное количество товаровъ, особенно хлопка, можетъ быть направлено по Аму и старому руслу его, то едва ли будетъ возможно доставлять эти товары водой до самаго Красноводскаго залива, хотя очень вѣроятно, что послѣ прочистки протока Аму, называемаго Шаркрауъ (предполагая возможнымъ эту прочистку), вода и подойдетъ довольно близко къ Каспійскому морю; но измѣненія восточныхъ береговъ его, отодвигающихся болѣе и болѣе къ западу, переносные пески, засыпающіе старое русло Аму, не указываютъ ли намъ на огромныя работы и затрудненія, которыя послужатъ препятствіемъ къ достиженію воды до морскаго берега, особенно на такую глубину, чтобы возможно было по этому руслу судоходство? Нельзя не придти къ убѣжденію о невозможности судоходства по немъ до Красноводска, рассматривая прежнія карты восточнаго берега Каспійскаго моря и сравнивая ихъ съ картами описи Каспійскаго моря нашего времени (1865—1866 года).

Если и допустимъ, что показанныя на нашихъ картахъ измѣненія береговъ могли произойти отъ неточности прежнихъ съемокъ и описей, то

нельзя не принять во вниманіе, что прежнія описи были все же до нѣкоторой степени вѣрны и что есть много данныхъ, которыя не даютъ повода сомнѣваться въ происходящихъ измѣненіяхъ самаго берега, подтверждающихъ заключеніе, что восточный берегъ Каспійскаго моря постоянно прибываетъ и удаляется отъ прежняго впаденія устьевъ р. Аму въ Каспійское море. Такъ напр., при описи этихъ береговъ въ 1782 г. графомъ Войновичемъ, Гассанъ-Кули показывался островомъ; нынѣ онъ полуостровъ. По картѣ, изданной штурманомъ Колодкинымъ въ 1826 г., къ сѣверу отъ него начинался заливъ Песчаный, доходившій до Хивинскаго залива, который углублялся на востокъ, внутрь материка, на полтора градуса восточнѣе Балханскаго залива, и въ концѣ его показывалось старое русло Аму; нынѣ, по съемкѣ 1865—1866 года, Песчаного залива вовсе нѣтъ, и Хивинскаго тоже, а вмѣсто его показанъ Аджанъ-Беюры, который углубляется къ востоку менѣе, нежели Балханскій заливъ.

Графомъ Войновичемъ Серебряный бугоръ показанъ островомъ; нынѣ онъ находится на твердой землѣ.

Показываемый имъ южнѣе Челекена островъ Дервишъ нынѣ составляетъ южный его мысъ.

Островъ Огурчинскій нынѣ почти въ полтора раза длиннѣе, нежели показанный на картѣ Колодкина (1826 г.). Полуостровъ Дарджа гр. Войновичемъ показанъ островомъ. Проливъ, отдѣляющій его отъ Челекена, противъ прежняго пролива (по картѣ 1826 г.), нынѣ до того сѣзился, что по всей вѣроятности черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и Челекенъ соединится съ твердою землею.

Въ 1846 году Александръ-Бай (Бектурли-Ишанъ) былъ заливомъ; соединяющій его съ моремъ проливъ имѣлъ полверсты ширины и глубиною былъ болѣе сажени; нынѣ пролива этого не существуетъ и Александръ-Бай составляетъ озеро.

По картѣ Муравьева озеро Кули-Дарья, вдоль котораго онъ слѣдовалъ нѣсколько дней, идя въ Хиву, соединялось съ Карабугазскимъ заливомъ, и вдавалось къ востоку въ два раза болѣе Балханскаго залива; нынѣ значительная часть его высохла; но вѣроятно показанная на его картѣ балка Диринъ составляла одно изъ старыхъ руслъ Аму, направлявшееся въ озеро Кули-Дарья.

Въ проливѣ между островомъ Челекенъ и Красноводской косой, гр. Войновичъ говоритъ объ одной отмели, которая въ иныхъ мѣстахъ была не болѣе 2 футовъ подъ водой; но Муравьевъ почти до самаго берега нашелъ глубину въ 3 саж. *).

*) Пут. Мур. стр. 31, 36, 43, 46, 47, 66, 72.